

«Настоящий талант»

Недавно литературная общественность страны отметила 90-летие со дня рождения замечательной советской писательницы Лидии Николаевны Сейфуллиной. Для нас, сибиряков, этот юбилей знаменателен вдвойне: именно с нашим краем связано творческое становление писательницы, молодая Л. Сейфуллина была среди тех, кто много лет назад начинал строить советскую сибирскую литературу.

1921 год. Голод в Поволжье. Разруха на транспорте. Сибирь только что освобождена от колчаковщины, в тайге все еще бродят шайки недобитых белогвардейцев. Стоят заводы и шахты, нет топлива, одежды, нет самого необходимого. А в промерзшем Новониколаевске каждый вечер в одной из комнат дома по Потанинской улице собираются несколько мечтателей. Иначе их не назовешь, ибо говорят они, казалось бы, по тем временам, о небывалом — о первом сибирском литературно-художественном и научно-публицистическом журнале. О настоящем «толстом» журнале — с отделами прозы и

поэзии, критики и истории, очерка и науки.

Молодая писательница Л. Сейфуллина была назначена секретарем будущего журнала. Она и придумала ему название — название, хорошо известное читателям вот уже почти шесть десятков лет — «Сибирские огни».

Лидия Николаевна немало сделала для того, чтобы костер «Сибирских огней» загорелся как можно ярче. Она, например, едет в Омск — договариваться о сотрудничестве с омскими литераторами. Наш город был знаком Лидии Николаевне не понаслышке. Еще в 1905 году, когда ее отец ушел на русско-японскую войну, Лидия и ее младшая сестра стали жить в селе Москаленки — у родственницы, которая работала там учительницей. Сестра осталась в Москаленках, а Лидия поступила учиться в Омскую гимназию. И вот вновь Сейфуллина шагает по знакомым омским улицам. Она разыскала здесь поэтов Александра Оленича-Гнененко, Петра Драверта, Георгия Вяткина, прозаика Антона Сорокина, публици-

та и знатока сибирской истории Вениамина Вегмана. Все они стали авторами нового журнала.

В марте 1922 года долгожданный первый номер «Сибирских огней» вышел в свет. Он открывался повестью Л. Сейфуллиной «Четыре главы», которая была написана ею специально для журнала. Вообще отдел прозы в первые годы работы во многом определяло именно ее творчество. Ведь только в 1922 году в «Сибирских огнях», кроме первой повести, появились такие произведения, как «Перегонной», «Правонарушители», «Носы ковчега». Первые, сибирские произведения писательницы были созданы на остросовременном, живо-трепещущем материале.

В 1923 году в Новониколаевске побывал нарком просвещения Анатолий Васильевич Луначарский. Его знакомство с Л. Сейфуллиной произошло весьма забавным образом — из-за ее маленького роста и короткой стрижки нарком на вокзале принял Лидию Николаевну за юношу. Супруга А. В. Луначарского вспоминает об этом так:

«Местные люди, знакомая их, шепнули: «Наша гордость, настоящий талант». Анатолий Васильевич от души пожал руку миниатюрному существу в меховой дохе и нахлобушенной ушанке, изпод которой видны были только большие темные глаза и задорный круглый нос. Вечером Луначарский спросил у предревкома:

— Вы знакомы с молодым татарским писателем Сейфуллиным?

— Нет, никогда не слышал.

— Странно, я слышал о нем хорошие отзывы — говорят, способный парнишка. У него есть какой-то роман о малолетних правонарушителях.

Предревкома расхохотался:

— Ах, если «Правонарушители» — я знаю, о ком вы спрашиваете. Это не молодой татарский писатель, а молодая русская писательница Лидия Сейфуллина».

* Знакомство с наркомом стало решающим для дальнейшей писательской и человеческой судьбы Сейфуллиной. Луначарский много содействовал ее переезду в столицу.

Уехав в 1923 году вместе со своим мужем критиком Валерианом Правдухиным в Москву, Лидия Сейфуллина оказалась в самой гуще литературной жизни страны. Вскоре ее имя стало известно миллионам читателей. Но никогда не забывала Лидия Николаевна родной Сибири. Она внимательно следила за все улучшающейся работой «Сибирских огней», за появлением новых имен талантливых писателей — сибиряков, всячески стремилась помочь им.

Л. АЛЕКСАНДРОВ.